E1 81/219

Е 81
219

РѢЧЬ

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ГЛАВНОЙ СИНАГОГѢ

ВЪ ОДЕССѢ

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

ОДЕССКИМЪ РАВВИНОМЪ

Докторомъ Швабахеромъ

19-го февраля 1868 г.

Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей восточныхъ губерній.

ОДЕССА

ВЪ ТИПОГРАФІИ Л. НИТЧЕ.

1868.

Дозволено цензурою. Одесса, 6 марта 1868 года.

2007050065

БИБЛІОТЕКА

Во имя одноединаго, вѣчнаго Бога! Да будетъ Онъ съ нами въ этотъ часъ, да озаритъ Онъ насъ Своимъ духомъ, чтобы нашъ умъ узналъ, наше сердце почувствовало, наша мочь постигла, что есть добро и справедливость, во славу Его и для нашего блага въ земной жизни и въ вѣчности.

Аминь!

Какъ ни многоразличны событія, составляющія исторію, какъ ни сильны иные факты, какъ ни дальнемѣтки ихъ дѣйствія, однако они большей частью только внѣшней натуры. И если даже подвиги силы и власти глубоко задѣваютъ судьбу народовъ и націй, они все-таки для человѣчества, для развитія его духовной жизни, остаются моментами низшаго свойства — скоротечное настоящее готово предложить имъ лавры — вѣнецъ безсмертія имъ отнюдь не подобаетъ.

Но, если прибавимъ, что при ближайшемъ разсмотрѣніи побудительныхъ причинъ, весьма часто источники являются мутными, воды которыхъ потомъ съ величественнымъ шумомъ волнуются у береговъ исторіи; если присоединимъ, что успѣхъ, одинъ только успѣхъ требуетъ всего благоговѣнія настоящаго и достигаетъ его; если скажемъ что «совершившійся фактъ» также безпощадно падаетъ на вѣсы событій сегодня, какъ однажды данъ былъ имъ перевѣсъ мечемъ Бреннуса — то, по истинѣ, хотѣлось-бы спросить: гдѣ-же тотъ духъ, господствующій надъ жизнью народовъ, надъ развитіемъ человѣчества!

Или-же исторія есть цѣпь событій, порожденныхъ личностью, произведенныхъ силою, — цѣпь событій, пред-

назначенная выдержать до тѣхъ только поръ, пока она не падетъ разбитой подъ ударами болѣе сильныхъ властей, которыя, съ своей стороны, только кладутъ свѣжій матеріалъ на станокъ исторіи и обрабатываютъ его, пока онѣ сами, въ свою очередь, не подвергнутся той фаталистической необходимости, повинуясь которой, онѣ появились однажды на всемірномъ театрѣ!

Но нѣтъ! есть Богъ, который правитъ исторіей человѣчества, хотя-бы она намъ только и представилась исторіей народовъ и государствъ. Народы и государства суть тѣ ступени, по которымъ геній подымается до высоты человѣчества.

Да, господствуетъ Богъ, и Богъ этотъ намъ открывается въ исторіи, коль открыты глаза наши узнать откровеніе и понять его; да «не въ грозѣ онъ является, не въ народныхъ тучахъ, когда со стукомъ оружій сталкиваются темныя массы — а въ тихомъ мировѣяніи открывается геній вѣчности.»

И такъ, есть нравственные моменты въ исторіи, есть оазы, на которыхъ это откровеніе совершается — да устремится на эти оазы взоръ изслѣдователя, здѣсь усладится его сердце, окрѣпнетъ его вѣра и онъ научится— уповать.

И такимъ оазомъ называемъ мы тотъ моментъ, когда посреди личныхъ побужденій, посреди буйной гоньбы земныхъ стремленій, гдѣ честолюбивые, жаждущіе власти и корысти возсѣдаютъ высоко, окружаемые дикой ордой низкихъ страстей, неистово ликующихъ — когда тутъ внезапно.... внезапно водружаютъ знамя нравственности, когда земное могущество обезоруживается, когда державіе отрекается отъ своего первенства, когда самовластіе превращается въ самообладаніе, владычество въ самоотрицаніе, когда величіе, жертвуя своими древними

правами, удерживаетъ за собой одно лишь право, право божественное — милость!

Такой-то оазъ воображаемъ мы, когда встаетъ властитель, властитель на рѣсницахъ котораго виситъ исторія, въ складкахъ мантіи котораго кроется участь вселенной, когда онъ мощной рукой подымаетъ знамя нравственныхъ началъ міра — человѣческое право, благо человѣчества и свобода дѣлаются его лозунгомъ, дабы въ безконечной области его государства сбылось изрѣченіе псаломника «милость и истина стрѣтятся, правда и миръ облобызаются». Псалмъ 85. II.

Благо тому вѣку, и благо поколѣнію, окружающимъ этотъ оазъ — трижды слава АЛЕКСАНДРУ, преобразователю, искупителю всемірной исторіи, избавителю Россіи!

Такъ пусть-же встанутъ столѣтія, и поколѣнія прошедшаго да явятся свидѣтелями живаго настоящаго...

Или помчитесь на крыльяхъ мысли по Океану исторіи, глядите, пытайте, слѣдите, провѣдайте все, что находится между границами времени: куда вели, куда ведутъ всѣ стремленія Великихъ и Сильныхъ, куда клонились, куда клонятся всѣ дѣянія тѣхъ боговъ, которые правятъ міромъ!

Могущество и сила, слава и наслажденіе!

Да, да, наслажденіе, полное наслажденіе настоящимъ... А будущее! будущее доставитъ преемнику династіи то самое, что доставило настоящее своему властелину.

А народы, а всѣ тѣ люди, которые вращаются въ низменностяхъ, — они причислимы туда на столько, на сколько имъ удастся доставлять матеріалъ для большихъ государственныхъ цѣлей, — они служатъ средствомъ, способомъ, но цѣлью, но самобытной цѣлью — никогда!

Но при всемъ томъ, какая удивительная привязанность, какая преданность, какая вѣрность народовъ къ

своимъ государямъ! какъ подымается все стремленіе ихъ внутренней жизни, когда одинъ лучъ величества благосклонно ниспадаетъ на нихъ!

Столѣтія, тысячелѣтія проходили такимъ образомъ, то мирно унося свои волны по берегамъ исторіи, то выбрасывая ихъ бурно на равнины жизни, но въ первоначальномъ отношеніи ничего не перемѣнилось. Новому времени предоставлено было принесть новые порядки; наступили событія, принесшія народамъ права, которыхъ они до того не имѣли, не требовали, едва вѣдали — и названіе той силы, которая должна охранять новое отношеніе и обезпечивать его, есть — конституція — и исторія сдѣлала шагъ впередъ!

Но развѣ это есть истинный прогрессъ? Не есть-ли сущность всякаго прогресса его внутреннее, нравственное содержаніе? Чѣмъ-же выиграла нравственность, когда личное тщеславіе и стремленіе партій могутъ прикрыться личиною интересовъ народа, когда вмѣсто довѣрія и преданности, водворяется робкое приглядываніе, подстереганіе, кривленіе душой и торгашество? А высшее отношеніе, которое должно связывать народъ съ государемъ, исполнилось-ли?

Куда дѣвалась святость древнихъ патріархальныхъ обычаевъ, гдѣ древняя любовь, древняя вѣрность, древнее благоговѣніе, которыя украшаютъ исторію столь трогательными, возвышающими душу примѣрами!

Могутъ возразить, вѣдь вѣрность народныхъ представителей къ своей миссіи есть такъ-же нравственная сила! Положимъ, но каково, если эта вѣрность не прочна, если она не стоитъ непоколебимо противъ бури, тѣмъ менѣе твердо и надежно противъ сіянія солнца. — А примѣровъ не мало, что самые твердые характеры не могли устоять противъ испытанія и гибли въ искушеніи. — Не

въ состояніи ли развращающее вліяніе такого явленія разслаблять народную нравственность, болѣе чѣмъ могли-бы укрѣпить и возвысить испытанные характеры!

Если такъ, или почти такъ обстоитъ во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ, какъ различно оно у насъ, въ Россіи, гдѣ народъ имѣетъ свое вѣрнѣйшее представительство въ сердцѣ своего ГОСУДАРЯ, гдѣ АЛЕКСАНДРЪ самъ сильной волей поддерживаетъ честь и благо своего государства, ихъ охраняетъ и ограждаетъ мощною рукой.

Съ высоты неограниченнаго господства глядитъ Царь ласково и нѣжно на свои народы... Его печалитъ злосчастная участь его подданныхъ — подданныхъ, когда Онъ можетъ имѣть дѣтей, счастливыхъ дѣтей; Царь желаетъ вѣрныхъ душъ Ему «преданныхъ» въ свободной любви, Ему «покорныхъ» въ сознательной привязанности!

И съ высшей ступени Своего престола изрекаетъ Онъ свободу своимъ народамъ, человѣческія права, человѣческое достоинство Своимъ племенамъ — и неограниченной только оказывается неограниченно свободная воля, которой Государь возвышаетъ Свое государство, даритъ Своимъ народамъ.

И вотъ сей высокоторжественный день, въ который Государь возвысилъ нравственное право надъ историческимъ, въ который Онъ совершилъ *актъ освобожденія* для Россіи, *начало нравственности* провозгласилъ для Европы, для исторіи.

Какъ можемъ, какъ станемъ мы, праздновать достойно этотъ день, достойно его величественнаго *Творца*, достойно его великаго *созданія*?

Друзья мои; Не было-бы ничего соотвѣтственнѣе, какъ говорить сегодня о Славномъ нашемъ Государѣ во

всемъ вдохновеніи нашихъ пламенныхъ сердецъ, какъ распространяться о дѣяніяхъ Его милости, о благодати, излитой полными Царскими руками, о сѣменахъ столь много обѣщающихъ въ будущемъ, которые Онъ разсѣялъ по бороздамъ исторіи.

Но нѣтъ — мы думаемъ праздновать этотъ день болѣе достойно нашего Государя, если мы сегодня не будемъ о *Немъ*, и о Его *дѣяніяхъ* говорить — а будемъ *мыслить* въ Его духѣ, будемъ *чувствовать* Его сердцемъ, и *дѣйствовать* въ Его умѣ.

Ибо, что можетъ быть радостнѣе для сѣятеля, какъ видѣть цвѣтущими свои посѣвы, какъ видѣть ихъ пускающими на чужой почвѣ ростки свѣжіе, исполненные жизни!

Что можетъ быть трогательнѣе для Царскаго сѣятеля, какъ видѣть сѣмена Своихъ мыслей продолжающими дѣйствовать въ чужихъ душахъ къ воспроизведенію прекраснаго, благороднаго!

Что можетъ быть отраднѣе для Отца, какъ видѣть, что духъ Его живетъ въ его дѣтяхъ... а духъ Его — это любовь! А потому, сегодня любовь и должна свидѣтельствовать за Него, дѣйствуя въ насъ, вытекая изъ насъ и отзываясь на Его дѣтяхъ, нашихъ братьяхъ, въ сѣверныхъ губерніяхъ отечества, на нашихъ братьяхъ, постигнутыхъ страшною судьбою, которые должны погибнуть, если не будетъ имъ протянута спасительная братская рука.

Беззащитно оставленные на произволъ лютыхъ стихій, коченѣя подъ ледянымъ дыханіемъ сѣвернаго полюса, имъ даже отказано въ послѣднемъ, всеобщемъ благѣ всего живущаго, въ солнечномъ свѣтѣ, и блѣдный лучъ едва проникаетъ сквозь мрачную темноту ихъ нескончаемой зимней ночи.

Просвѣщеніе научило человѣка побороть природу, побѣждать ея силу средствами ею самой доставленными. Мы умѣемъ защищаться отъ стужи и вѣтровъ, и вкушаемъ особенное наслажденіе слыша бушеваніе стихій у добросплоченныхъ стѣнъ нашихъ домовъ, слыша дребезжаніе хорошозамкнутыхъ оконъ, въ то время, какъ внутри каминомъ распространяется теплота и по яркоосвѣщенному помѣщенію стелется благотворная уютность!

Но каково тамъ, гдѣ чувствуется недостатокъ въ этихъ средствахъ культуры, благосостоянія, домовитости, гдѣ бѣдность селится въ низкой хижинѣ, гдѣ нищета со впалыми глазами ёжится въ углу!

Каково, когда бѣдные жители, трясясь отъ холоду, выгребаютъ послѣднюю искру изъ золы, чтобы дрожащими руками на нее положить исчезающій остатокъ угля!

Каково, когда одна дымящаяся сосновая лучина борется противъ влажной темноты, когда крайняя необходимость жизни, пища, хлѣбъ, исчезли, когда голодъ съ потаенной яростью хищнаго звѣря снѣдаетъ несчастныхъ, когда лихорадка тихими извиваніями змѣя пробирается сквозь сырой воздухъ, когда ея пламенныя объятія въ первый разъ опять такъ ужасно согрѣваютъ окаченѣвшіе члены.

Да, и это люди, люди сотворенные по образу Божіему, такіе-же люди какъ и мы, съ такими чувствами и нуждами — это семьи, отцы, матери, дѣти, чувствующіе печаль свою стократъ, страдая за себя и за близкихъ сердцу своему.

Это люди, которые сначала бодро и мужественно боролись съ нуждою, но скоро въ тихомъ отчаяніи оставили безнадежную борьбу.

Это матери, которыя дрожащими руками прижимаютъ еще дѣтей своихъ къ груди — онѣ думаютъ, несчастныя, что такъ близко къ материнскому сердцу погибель не приблизится къ возлюбленнымъ.

Это дѣти, увы, и невинныя не могутъ постичь, отъ чего это родители ихъ заставляютъ голодать и мерзнуть... и нѣжный цвѣтъ падаетъ завялымъ у зачатія своей жизни, пораженный ледянымъ дыханіемъ смерти.

И какъ, при такихъ бѣдствіяхъ мы можемъ оставаться равнодушными, спокойными при вѣсти о такихъ ужасныхъ зрѣлищахъ?

Какъ! отцы, матери моего племени! Вы, которымъ Богъ даровалъ такія мягкія сердца, въ груди которыхъ природа и исторія породили такія нѣжныя чувства, вы, которые ужъ потому быть можетъ воспріимчивѣе для чужаго горя, что сами испытали его не мало, можете-ли вы оставаться безъ сочувствія къ такому злополучію?

Нѣтъ! и трижды нѣтъ! Я знаю, ваше сочувствіе возбуждено, ваше участіе вызвано, ваши сердца летятъ мнѣ на встрѣчу!

Но, не хочу я одного чувствованія, я хочу видѣть дѣло, полное, живое дѣло — по плодамъ хочу я узнать древо — вѣдь вы тѣ старыя древа, посаженныя въ свѣтъ рукой Божіей: вы стояли непоколебимо во всѣхъ буряхъ жизни, исторія дивилась вашему спокойствію, неослабности вашего противоборства враждебной силѣ, но не менѣе дивилось оно вашимъ нѣжнымъ чувствамъ, мягкости ощущенія, глубокой любви и готовности къ жертвамъ.

По силу вашего племени, силу сопротивленія, вы, благодаря счастливому повороту нашей судьбы, со дня милостиваго восшествія на престолъ нашего Величественнаго Государя, нашли больше надобности

доказывать. Тѣмъ болѣе, тѣмъ блистательнѣе должна выказаться краса израильской добродѣтели и милосердія, израильскаго человѣколюбія и вѣрности къ ближнему! Докажите, что старые плоды зрѣютъ на юныхъ отросткахъ; да, докажите, что любовь не есть только слово, пустая формула вашей религіи, а что она есть глубокое чувство, животрепещущее, подвижное, и да исполнится слово пѣвца: «Праведенъ зеленѣетъ, какъ финикъ, какъ кедръ на Ливанѣ возвысится. Насаждены въ домѣ Господнемъ зеленѣютъ во дворѣ Бога нашего. Плодовиты а въ старости, тучны и зелены: Возвѣщая, что праведенъ Господь, защитникъ мой и нѣтъ въ Немъ неправды».

Помощь, пособіе, спасеніе нашимъ братьямъ на сѣверѣ!

Спасеніе во имя Бога, который насъ воззоветъ къ любви, къ спасительной любви ко всѣмъ людямъ, созданнымъ по Его подобію!

Спасеніе во имя нашей исторіи, которая научила насъ чувствовать всякое горе и всякое страданіе человѣческой натуры!

Спасеніе во имя нашего Государя, который показалъ намъ достославный примѣръ любви, милосердія, спасительнаго подвига!

Почтимъ Его, воспразднуемъ его въ этотъ величественный день, въ доказательство, что лучи Его милости не тщетно пали на насъ; что мы возбужденные Его волею, исполненные Его духа, воспламененные его любовью, радостно простираемъ руку нашимъ собратамъ на Сѣверѣ.

Во истинно, это есть самый достойный образъ празднованія благодатнаго дня Его восшествія на престолъ, потому что мы въ Его духѣ, въ духѣ нашего Госуда-

ря Императора, котораго Господь да охранитъ для благоденствія Россіи, для счастія Его народовъ Аминь.

И такъ, мы, молясь, возносимся взоромъ и сердцемъ къ Тебѣ, Всемогущій Боже! Владыко духа и плоти! Гляди милостиво съ высоты Твоего небеснаго обиталища и благослови дорогую юбилейную чету,

Его Величество нашего славнаго Государя Императора

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

и

Ея Величество возлюбленную Государыню Императрицу

МАРІЮ АЛЕКСАНДРОВНУ!

Боже! Какъ Ты до селѣ Ихъ велъ милосердой отцовской рукой, какъ Ты ихъ хранилъ и защищалъ, благоволи впредь Ихъ вести Твоей милосердой отцовской рукой, Ихъ охранять и защищать, что-бъ не постигло Ихъ злополучіе, превратность судьбы Ихъ не касалась.

Даруй Имъ, о Господи! благоденствіе и здравіе, счастье, и преуспѣяніе въ Ихъ земной жизни, и сердца радость и спокойствіе, и души блаженство для Ихъ праведной внутренней жизни: дай что-бъ Они вмѣстѣ странствовали чрезъ мирную долину къ той цѣли, вокругъ которой играютъ лучи вечерней зари... нѣтъ, къ той цѣли, которую озаряютъ лучи вѣчнаго утра.

Излей Свое благословеніе полными струями на молодую главу Великаго Князя Наслѣдника престола.

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Дай Ему расти и крѣпчать тѣломъ и духомъ, даруй чтобы Онъ — болѣе мы не желаемъ — сдѣлался достойнымъ Сыномъ своего великаго Отца.

Благослови всѣхъ Великихъ Князей и Великихъ Княгинь Императорскаго Дома.

Благослови всѣхъ министровъ и совѣтниковъ нашего Государя Императора, въ особенности Его Высокопревосходительство нашего генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Коцебу, и даруй ему силу и здоровье на его трудной службѣ, дабы онъ привелъ въ исполненіе всѣ тѣ благотворныя начертанія, кототорыя его сюда направили.

Благослови, о Господи, градоначальника нашего города, и всѣхъ служителей государства, которые вѣрно трудятся для чести его настоящаго и для блага его будущности.

Благослови все Отечество и дай ему расцвѣсть въ духѣ его возвышеннаго Государя; даруй ему миръ и успѣшное развитіе его силъ; да возрастаютъ его народы въ познаніяхъ, любви и вѣрности; оживотвори земледѣліе, дабы оно производило хлѣбъ, просвѣти ученіе, дабы оно распространяло свѣтъ, укрѣпи оружіе, дабы оно ему было защитой и охраной, и обезпечивало миръ. Но еслибы врагъ приблизился къ святой почвѣ Отечества, — тогда, о Всемогущій, выступи Ты впереди нашихъ полчищъ! Ты, Который еси Богъ битвъ, держи Ты наше знамя, укрѣпи крылья нашего Императорскаго двуглаваго орла на могучій полетъ къ побѣдѣ и чести, — и вездѣ, гдѣ русскій штандартъ стоитъ, и вездѣ, гдѣ русское знамя развивается, врагъ долженъ будетъ унестись, какъ легкая солома, гонимая бурей, и новая побѣда и новая слава, подобно юнымъ орламъ, должны будутъ свить гнѣздо на славныхъ вершинахъ Кремля!

Въ эту минуту молимъ мы тебя, о Боже! Ниспошли твое Отеческое благословеніе твоимъ бѣднымъ дѣтямъ, которыхъ Ты тяжело испыталъ въ послѣдніе дни —

Господь! Мы не можемъ вопрошать, почему? Ибо Твои мысли не наши мысли, твой путь не нашъ путь — но довольно, о Боже! Тяжелымъ, слишкомъ тяжелымъ бременемъ лежитъ испытаніе на плечахъ несчастныхъ; помоги имъ, пособи имъ, пошли имъ Твою благодать; повели землѣ, да разверзнетъ она свое плодородное лоно, повели облакамъ, да низольютъ они росу и благотворный дождь.

Но до того, вызови и благородныя мысли, надежное чувство, спасающее дѣло; пробуди добрыхъ людей, пробуди сердца, укрѣпи руки, дабы они полно и радостно открывались для бѣдныхъ, да исполнится слово твоего пророка, что мы съ голодающимъ дѣлимъ нашъ хлѣбъ, что мы заботимся объ угнетенныхъ несчастныхъ, что мы покрываемъ тѣло голыхъ, что мы не удаляемся отъ нашихъ братьевъ.

Твоей отеческой любви поручаемъ мы нашъ родной городъ. Охрани и защити его, о Господи, и удали отъ нашихъ стѣнъ и всякую опасность и всякое злополучіе; поддержи миръ и согласіе между нашими гражданами, дабы жили они въ любви, и да исчезнетъ изъ среды ихъ всякое мелочное настроеніе, недоброжелательство, зависть и ненависть. Человѣчность, братская любовь и стремленіе къ великой будущности да растетъ и процвѣтаетъ между ними!

Благослови хозяина нашего города, градскаго главу, который для блага нашего трудится и объ немъ заботится.

Благослови наши училища и благотворительныя заведенія, дабы свѣтъ и знаніе, просвѣщеніе и человѣколюбіе болѣе и болѣе между нами распространялись, дабы мы возрастали въ мудрости и любви.

Господи! Мы еще не можемъ удалиться отсюда, не испросивъ напередъ Твоего благословенія для Израиля, для Твоего бѣднаго народа. Устреми Свой ликъ къ намъ въ благодати и милосердіи, но и сердце нашего Монарха обрати милостиво къ намъ, дабы въ скорости пробилъ часъ, когда прекратится наше тысячелѣтнее мученичество, когда и наши человѣческія и гражданскія права будутъ признаны и мы счастливо будемъ введены въ ряды народовъ и націй, — для того чтобъ сомкнулось благородное кольцо, чтобы кругъ однихъ счастливыхъ окружилъ лучезарный тронъ нашего славнаго Царя!

О, дай сему исполниться, ради имени Твоего, дай сему исполниться ради Государя нашего, ради Израиля, который молитъ своего Бога за своего Царя! Аминь!

И такъ, пріймите благословеніе вашего Бога:

Богъ да благословитъ и охраняетъ тебя!

Да освѣтитъ Господь Свой ликъ надъ тобой и благоволитъ къ тебѣ!

Да обратитъ Господь Свой ликъ къ тебѣ и дастъ тебѣ миръ!

Аминь!